

Хань Чаншэн нахмурился, а женщина вытерла слюнку, которую было пустила. Причем с таким выражением, будто готова налететь на Хань Чаншэна и умыкнуть его прочь.

- Старший? - снова позвал Хань Чаншэн.

Хуа Юэнян громко сглотнула, а затем пришла в себя и с улыбкой сказала:

- Ты не вовремя. Могу посоветовать только вернуться через несколько часов или даже завтра прийти.

Хань Чаншэн нахмурился:

- Неужели Фэнлай Жэню неудобно увидеться со мной сейчас?

- Не то чтобы неудобно, просто он слишком пьян, - сказала Хуа Юэнян. - Тебе лучше подождать, пока он проспится.

Хань Чаншэн подумал, что трезвый этот парень будет слабее всего, так что ему будет лучше просто здесь подождать. Но тут он услышал, как Хуа Юэнян говорит:

- Он сейчас очень пьян, а значит, пребывает в самом сильном своем состоянии. Боюсь, сражаться с ним в данный момент будет совершенно не выгодно.

Это потрясло Хань Чаншэна:

- Он сейчас может сражаться?

Хуа Юэнян вытянула ручку, любуясь результатом своих трудов:

- Недаром же его называют "Цзюсянь". В пьяном виде он все равно, что бессмертный.

Хань Чаншэн явно не поверил, что парень, который дрых, будто дохлая свинья, мог обладать такими способностями.

Тогда Хуа Юэнян небрежно швырнула кусачки для ногтей в лицо Фэнлай Жэню. Неожиданно, но Фэнлай Жэнь, даже глаз не открыв, отмахнулся от них, словно от мухи, после чего отлетевшие кусачки, будто гвоздь, полностью вошли в искусственную горку.

Хань Чаншэн присвистнул от удивления.

- Ты прошел мое испытание, поэтому я хочу, чтобы ты победил, - сказала Хуа Юэнян. - Почему бы тебе не вернуться, когда он слегка протрезвеет?

Однако Хань Чаншэн все-таки предпочел настоять на своем:

- Раз уж он может сражаться, то лучше будет сделать это сейчас.

Пусть он и не знал, кто такая Хуа Юэнян, и что она имела в виду, говоря, будто он "прошел ее испытание", ему все же не терпелось вернуться к Ань Юаню. Чем скорее он с этим закончит, тем лучше. К тому же, чем сильнее станет его противник, тем интереснее. У него не было никаких причин отступить.

Хань Чаншэн с видом оскорбленной невинности вытащил меч и замахнулся на Фэнлай Жэня!

Фэнлай Жэнь выглядел так, будто решил небрежно отмахнуться от вызывающего зуд насекомого. Взмахом его руки кувшин с недопитым вином оказался отправлен напрямик в Хань Чаншэна. Хань Чаншэн протянул руку, ловя его, но при этом почувствовал, как его оттолкнула внутренняя сила этого парня. Он здорово удивился: - "Что за злые боевые искусства он практикует? Даже его внутренняя сила стала куда мощней, чем вчера!"

В него полетел еще один кувшин. Столкнувшись, оба кувшина с вином разбились, отчего во все стороны разлетелись глиняные черепки и брызги вина. Фэнлай Жэнь издал звучную отрывку, и все заостренные осколки тут же полетели на Хань Чаншэна. Но Хань Чаншэн не спешил. Лавируя из стороны в сторону, он рубил мечом осколки кувшинов. Когда весь этот беспорядок улегся, оказалось, что его не запачкала даже капля вина.

Сидящая на каменной горке и наблюдающая за их битвой Хуа Юэнян, не удержавшись, потеряла руки и воскликнула:

- Отлично!

Сегодня Хань Чаншэн уже не старался соблюдать в бою осторожность, как поступал накануне. Его действия стали крайне яростными, а его меч направился прямо на Фэнлай Жэня. Однако мужчина просто перекатился на месте и снова лениво растянулся на земле, отчего стоявшие вокруг кувшины с вином разбились и перевернулись, а он оказался похоронен среди этого беспорядка. Вот только меч Хань Чаншэна словно имел собственные глаза, преследуя его, куда бы он ни переместился, и вскоре весь его винный алтарь превратился в жалкое месиво.

Бряц!

Выпрыгнув из горы битой посуды, Фэнлай Жэнь сладко зевнул и открыл глаза. - Ах, это ты, малец. Снова пришел сюда, - только вот говорил он так, словно никогда прежде не встречал Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн ничего не ответил, продолжая атаковать. Его приемы были незатейливы. Любой, едва научившись владеть мечом, мог попытаться повернуть нечто подобное, но мало кто из них смог бы наносить удары с такой же точностью и неистовством.

Фэнлай Жэню, казалось бы, пришлось поднапрячься, чтобы избежать его последовательных атак, но при этом он словно и не выходил из состояния полного опьянения. Хуа Юэнян во все глаза уставилась на происходящее перед ней, забыв о подбадривающих возгласах.

Дзынь!

Только теперь Фэнлай Жэню удалось улучшить момент, чтобы вытащить меч. Два клинка столкнулись, разметав вокруг искры!

Фэнлай Жэнь выбросил ногу, собираясь пнуть в живот Хань Чаншэна, но тот удержал его ногу своей левой рукой. При этом ему пришлось на полшага отступить - все-таки внутренняя сила Фэнлай Жэня стала куда сильнее, чем вчера. Хуа Юэнян оказалась права. А вот он, напротив, явно недостаточно подготовился.

Рвак!

Фэнлай Жэнь воспользовался этой возможностью, чтобы, закружившись в воздухе, вырвать у него свою ногу и в то же время рукой схватиться за руку Хань Чаншэна. Хань Чаншэн мигом отпрянул, но при этом ему оторвали полрукава.

- Ах-х! - сидящая на горке Хуа Юэнян громко ахнула, в удивлении прикрыла ладошкой рот и уставилась на Хань Чаншэна немигающим взглядом.

Не заботясь о том, что лишился половины своего рукава, Хань Чаншэн продолжил атаковать мечом. Фэнлай Жэнь снова принялся демонстрировать премудрости пьяного меча, выставив напоказ крупную оплошность...

- Ох, Небеса!

Меч Хань Чаншэна уперся в горло Фэнлай Жэня. Кровь медленно выступила на лице Фэнлай Жэня. Эти капельки слились воедино, а затем стекли вниз по его шее, открыв, пусть и неглубокую, но очень длинную рану.

Не будь он истинным экспертом, ему бы не удалось сейчас уловить замысел, скрытый за этим движением! Фэнлай Жэнь выставил напоказ свою ошибку, но в действительности она таковой не являлась. Он якобы подставился под удар слева, но, благодаря своей превосходящей силе и скорости, Хань Чаншэн умудрился сделать замысел Фэнлай Жэня бесполезным, а ошибку - настоящей ошибкой. Он знал, что в этот момент его меч наверняка ранит Фэнлай Жэня, но все равно действовал без малейшего колебания и намека на снисхождение. Ведь останови он свой

меч, то человеком, совершившим оплошность, стал бы он сам - но у него с самого начала этого боя в голове вертелось только одно: желание победить!

Фэнлай Жэнь поднял руку и дотронулся до раны, оставшейся у него на лице. Он широко ухмыльнулся, но не собирался сердиться. В совершенствах по боевым искусствам всегда присутствовал риск. Нельзя прилагать все свои силы, и ни разу никому не навредить. Этот "Ань Юань" еще накануне постоянно терзался угрызениями совести. Но ему хватило лишь ночи, чтобы отточить свои навыки владения мечом, а заодно и закалить свое сердце. Это было поистине редкое качество.

- Я победил, старший, - Хань Чаншэн приподнял уголок рта в довольной усмешке. После победы над Фэнлай Жэнем ему оставалось только отыскать Хуа Юэнян. И его великий план воплотится в жизнь!

Издав "Мм", Фэнлай Жэнь отступил, после чего Хань Чаншэн опустил свой меч. Фэнлай Жэнь развернулся и вошел в сад камней, спустя мгновение он вернулся и протянул Хань Чаншэну мешочек с вином:

- Здесь столетнее вино. Я тебе его отдаю.

Хань Чаншэн с радостью принял его. "Должно быть, это второй жетон!"

Фэнлай Жэнь похлопал Хань Чаншэна по спине и сказал:

- Неплохо, малец!

Хань Чаншэн нахмурился: кто знает, что было в руке Фэнлай Жэня, но хотя тот и не использовал много силы, то место, по которому он похлопал, слегка заболело.

Наблюдавшая за их сражением Хуа Юэнян тоже спрыгнула с каменной горки, вытащила из рукава шпильку с цветами и, бросив ему, с улыбкой произнесла:

- А это мой подарок тебе. Вот уж не ожидала, что ты продвинешься так далеко на пути боевых искусств в твои-то юные годы. Думаю, когда ты займешь место главы, в альянсе Улинь воцарится совершенно новая атмосфера!

Хань Чаншэн с удивлением принял у нее эту шпильку. Кто эта дамочка? Пусть ее слова и звучали приятно, разве можно занять должность главы альянса Улинь, пройдя испытание одного Фэнлай Жэня?

Хуа Юэнян тоже подошла и похлопала по спине Хань Чаншэна. Тот лишь ухмыльнулся. Да что не так с этими людьми? Неужто его кожа в последнее время стала столь нежной и чувствительной? Почему она чувствовала жар и боль от простого прикосновения?

Хуа Юэнян с улыбкой продолжила:

- Спустя несколько месяцев Хуа Юэнян непременно отправится на гору Куньлунь, чтобы собственными глазами увидеть, как ты добьешься успеха. Ха, я просто в восторге от одной мысли о том, какие выражения появятся на лицах стариков, которые только и знают, что болтать на своих заседаниях.

Хань Чаншэн:

- ...

"Постойте-ка, Хуа Юэнян? Разве не в ее руках находится третий жетон? Выходит, эта женщина - Хуа Юэнян? А значит, шпилька с цветами и есть третий памятный подарок!"

Старик Бай Ху испытывал характер, Фэнлай Жэнь - владение боевыми искусствами. Всем в Цзянху давно известно об этом. Однако никто не знал, что искала в претендентах Хуа Юэнян, из-за чего о ней ходило множество слухов. Это стало головной болью для Хань Чаншэна. Он понятия не имел, как пройти испытание Хуа Юэнян. В конце концов, он мог истоптать железные башмаки, но даже не узнать, где искать эту неуловимую женщину! Сейчас он чувствовал счастье и в то же время ему казалась невыносимой такая удача. Не удержавшись, он полюбопытствовал:

- Старшая Хуа, вы сказали, что я прошел ваше испытание. Могу я узнать, каким образом?

Снова улыбнувшись, она сказала:

- Быть главой альянса Улинь - значит быть лицом всего мира боевых искусств. Ты можешь превосходно владеть боевыми искусствами и обладать благородным характером, но если у тебя свирепое лицо, словно ты только что прикончил кого-то и выпил всю его кровь, то, боюсь, тебе будет сложно убедить людей в том, что ты достоин занять столь высокое положение.

Хань Чаншэн:

-

И после всего он оказался сражен наповал этой озабоченной женщиной, решившей устроить конкурс красоты для мужчин.

Как бы то ни было, теперь у него имелись все три жетона. Хань Чаншэн выразил им свою благодарность и быстро ушел. Взлетев в седло, он поскакал в ту сторону, где его ждал Ань Юань.

<http://bllate.org/book/14818/1320236>